

## || В МИРЕ СЛОВ

### Два слова о слове *один*

Слово *один* (если это, действительно, одно слово, а не несколько омонимов) является многозначным, выступая не только как количественное числительное, но и в роли других частей речи (см. стр. 57 данного журнала, «Словарь современного русского литературного языка», т. 8, изд. АН СССР, 1959, стр. 669—674).

Одно из своеобразных употреблений слова *один* составляет использование его в качестве ограничительной частицы, синонимической словам *только* и *лишь* (ср.: «Только Петров не сделал уроков» и «Один Петров не сделал уроков»; «Любовь и жажда наслаждений Одни преследуют мой ум» (А. С. Пушкин) = «Только любовь и жажда наслаждений преследуют мой ум и т. д.).

Поэтому выражения *только один*, *лишь один* являются такими же тавтологичными, как *целиком и полностью*, *судить да рядить*, *вокруг да около* (ср.: *круг* и древнерусское *коло* «круг, колесо») и т. д.

Возникает вопрос: чем объясняется появление у слова *один* функций ограничительной частицы? Анализ этимологического состава этого слова показывает, что его «ограничительная» семантика связана с его происхождением.

Дело в том, что по своему происхождению слово *один* так же тавтологично, как и выражение *только один*. Ведь слово *один* возникло из общеславянского *edinъ* (ср. старославянское по своему происхождению *единый*, *единица*, *единственный*). А последнее является сложением корней *ed-* и *in-*. Первый корень мы наблюдаем в слове *едва* (ср. диал. *одва*) «лишь только, только что»; «чуть, еле-еле» (ср. нем. *etwas*).

Второй содержится в словах *инорог* (животное с одним рогом), *иноходь* «бег лошади, при котором одновременно выносятся сначала обе правые ноги, а затем обе левые», *инок* «монах и др.» (ср. нем. *eip*) и значит «один». Следовательно, буквально слово *один* обозначает «лишь только один».